

Annotation

Все знают, что драконы САМЫЕ наглые и беспринципные. И человеческий городок они купили внаглую, причем вместе с ведьмовской школой. Заодно запретили ее выпускницам покидать долину.

Но юная и талантливая ведьма никогда не сдастся. И работать по распределению не станет. Даже если к ней явится САМ драконий принц с договором о найме. Она сбежит и затаится в трактире, будет смешивать коктейли вместо любимых зелий.

Лишь бы поздним вечером в трактир не заявился некто в полумаске. И не потребовал опить себя приворотом...

Алфеева Лина

Пролог

Глава 1

Глава 2

Глава 3

Глава 4

Глава 5

Глава 6

Глава 7

Глава 8

Глава 9

Глава 10

Глава 11

Глава 12

Глава 13

Глава 14

Глава 15

Глава 16

Глава 17

Глава 18

Глава 19

Глава 20

Глава 21

Глава 22

Вместо эпилога

Эпилог

Конец

Алфеева Лина

Самый влюбленный дракон

Пролог

– Райли, он требует повторить! – Запыхавшаяся подавальщица растерянно уставилась на меня.

Я открыла глиняную бутылку.

– Тори, предупреди, что последняя.

Дракон выглядел паршиво. Нет, строго говоря, я не видела его лица, скрытого полумаской. Выдавала аура. Темные нити чужой волшбы коконом оплетали сердце мужчины. А то, что я, обычная городская ведьма, это заметила, указывало на нехилую брешь в защите.

В остальном же дракон казался обычным посетителем, одним из тех, что заскакивают в трактир "Веселый гоблин" пропустить стаканчик-другой в выходной день. И даже то, что клиент не удосужился снять маску и плащ, ни капли не смущало. Скорее всего, не захотел светить мундир. Лично мне, стоящей за барной стойкой, плевать, во что мужчина одет, а вот его вкусовые пристрастия настораживали. Этот чешуйчатый второй час методично уничтожал наши запасы огрской браги. Не пьянел ни капли, но продолжал накачиваться

– либо мазохист, либо давно сжег себе вкусовые рецепторы.

Тори энергично закивала, подхватила брагу и поспешила к столу. Добравшись до цели, она выставила бутылку, и уже по выражению лица девушки я поняла: кокетничает, вместо того чтобы сообщить, что брага закончилась. Видимо, до сих пор надеялась очаровать и затащить к себе домой. Тори – человек, но замашки драконьи. Иной и опомниться не успеет, а уже просыпается в ее постели. Но с этим ей точно ничего не светит.

Бросила украдкой взгляд на посетителя. Хотя он и сидел, ссутулившись, драконью породу никаким плащом и маской не скроешь. Быстрее бы рассчитался да убрался.

Драконов я не то чтобы не любила, вернее, как и любая другая ведьма, опасалась. Уж больно острый нюх на чужую силу был у чешуйчатых. Они с легкостью вычисляли

вольных чародеек и чародеев, отслеживали свободных ведьм и ведьмаков, чтобы заставить работать на благо своей долины.

Нет уж! Подобного счастья мне точно не нужно!

– Райли, радость моей печенки. Дай мне яду! – На стул перед стойкой плюхнулся косматый гоблин.

Одно время его желто-серая, покрытая шрамами морда заставляла меня вздрагивать. Дулин вечно подкрадывался неожиданно и умел

выбрать правильный момент для заказа. Подшутить над барменом

-человечкой пытались многие, я в долгу не оставалась: два-три наведенных кошмара или порция спотыкача, добавленная в алкоголь,

– и клиенты становились очень вежливыми.

Я начала смешивать заказанное пойло. Конечно, “Яд саламандры” не зелье, а всего лишь название модной в этом сезоне выпивки, но принцип приготовления тот же. Руки привычно порхали над ведерком, словно над котлом. Не прошло и минуты, как из него вырвалось облачко алого дыма, приняло форму оскалившейся змеиной рожи и растаяло. Многие коллеги сочли бы, что в трактире я себя растрачиваю попусту. Категорически не соглашусь. Работа нескудная, что ни день, то сюрприз и реклама дополнительная...

– Райлин, золотце, примешь с утраца? – Г облин смущенно продемонстрировал руку, на которой черной меткой растекалось занятное проклятье.

– С таким к городскому магу лучше, – привычно предупредила я, зная, что гоблин откажется.

Своих они не выдавали и с последствиями дуэлей предпочитали разбираться по -тихому. Вот поэтому работа в трактире и была такой прибыльной. По ночам я продавала выпивку наемникам, а днем принимала их же в своей крошечной квартирке. А сон. Сон для слабаков.

Получив полный кувшин коктейльчика, гоблин отправился за столик, я же перелила остатки “Яда саламандры” в стакан и поманила Тори:

– Предложи любителю браги, вдруг понравится.

Подавальщица понятливо закивала и помчалась к дракону в надежде расплавить его суровое огненное сердце. Я же принялась наводить порядок и только успела расставить все бутылочки с

ингредиентами по местам, как у стойки снова объявилась встревоженная Тори.

– Дай угадаю, ему так понравилось, что он потребовал добавки?

– Если бы! Он требует тебя!

Я тихо поперхнулась воздухом. Нет, клиенты и прежде зазывали меня к столу, чтобы лично отсыпать чаевые, но дракон. Мне от него ничего не нужно! Разве что пару чешуек или зуб, но вряд ли расщедрится.

И все-таки нужно идти, отказ будет выглядеть подозрительно. А мне вот вообще не стоит казаться подозрительной в глазах дракона,

который наверняка еще и при исполнении.

– Добрый вечер, господин дракон, – обратилась я, дав понять, что узнала его расу.

– Добрый, ведьма, – тихо произнес он. – Присаживайся, потолкуем.

На стул я опустилась тяжело – ноги буквально не держали, а воображение уже нарисовало унылую контору в алхимической лавке, в которую меня распределят.

Сижу, жалею себя и загубленное будущее, как вдруг слышу характерный вздох, как если бы дракон принюхивался, следом раздался глубокий мужской голос:

– Не понимаю, как тебя стража просмотрела.

– А что на меня смотреть? Я скромная травница. Корешки заготавливаю, ягоды сушу...

– Ядами не брезгуешь, – подсказал дракон.

– Сцеживаю регулярно перед работой. А то клиенты разные попадают. – Я положила руки на стол и слегка подалась вперед: – Давайте начистоту? Я хороший бармен, но буду паршивой аптекарской ведьмой. Я наглая, недисциплинированная и ленивая болтушка. От меня одни убытки!

Губы дракона сложились в подобие улыбки. И таким скептицизмом от нее повеяло, что прямо захотелось озвучить все, что я видела: и про ауру дракона, и про возможные последствия – но я лишь покрепче стиснула зубы и уставилась на свои руки. Надо молчать! А то потом пожалею.

– Хочу тебя нанять, ведьма.

– Желаете, чтобы я сняла проклятье? – выпалила я и поморщилась.

Вот кто меня за язык тянул?

– Нет, желаю, чтобы сварила приворотное зелье на крови.

– Издеваетесь? Мне моя лицензия дорога. Я не собираюсь ее терять.

– Не потеряешь. У тебя будет не только кровь объекта приворота, но и его согласие.

Хм! А ведь это в корне меняло дело. Если есть официальное согласие, то ни один дознаватель не прикопается.

– Хорошо! И кого нужно приворожить?

– Как насчет того, чтобы влюбить в себя дракона?

Халявень вездесущий! Неужели прошлое меня все-таки настигло?..

Глава 1

год назад

Новость, облетевшая школьную столовую за завтраком, встряхнула и ведьм, собирающихся на пересдачу, и тех, кто был спокоен за аттестат и активно готовился к выпускному балу. Я за диплом не переживала, а вот перемены, затронувшие приграничный Березовск минувшим летом, отразились и на моей жизни.

Драконы нас купили.

Король счел, что ему не нужен городок на отшибе владений, в котором не было ничего примечательного кроме ткацких мастерских и ведьмовской школы. До ближайшего оплота цивилизации было три дня конного пути, а сломавшуюся арку портала так и не починили. Вдобавок дорогу часто затапливала разливающаяся река, а на льняные поля нападали коварные горные дрохи. Березовск был чересчур проблемным владением, вот король и решил, что нас проще продать, чем содержать. Впрочем, по слухам именно драконы настаивали на сделке и золота королю отсыпали немало.

С новыми хозяевами пришли и перемены. Нет, арка портала так и не заработала, зато желающим вернуться на территорию людей драконы любезно помогли с переездом. В отношении учениц ведьмовской школы драконы были настроены не столь лояльно.

Отныне ведьмы принадлежали Драконьей долине. Точка.

Закончившие учебу в ведьмовской школе были обязаны отработать три года по распределению, и только потом им разрешалось попытать счастье по другую сторону границы. Особо свободолюбивым предлагалось выплатить неустойку. Кредит на выплату разрешалось взять в банке. Разумеется, в драконьем. И проценты честной ведьме лет двадцать потом пришлось бы выплачивать.

Лично меня такой вариант категорически не устраивал: распределяться я не желала, но и влезать в долги не собиралась, а от одной мысли, что какой -то чешуйчатый распорядится моей судьбой, начинало потряхивать от злости.

Король продал Березовск драконам. Но я -то поступала в человеческую ведьмовскую школу!

Все это я уже высказывала нашему директору, госпоже Руфус, которая, хоть и была моим руководителем диплома, не могла избавиться от драконьей повинности. И все -таки я не отчаивалась. Писала королю теперь уже соседнего государства, привлекала внимание горожан Березовска, искала сочувствующих в теперь уже соседней Г елае.

– Райли, говорят, твое художество этой ночью появилось на стене банка, – робко заметила моя одногруппница.

– Пусть сперва докажут. Я даже рядом со стеной не стояла и кисточкой не махала.

Зачем? Всю работу за меня сделал порошок визуализации, компактно упакованной в крошечную бомбочку. Активировала, бросила, сбежала, а на утро все жители Березовска любовались очередной карикатурой на толстобрюхого дракона, держащего в лапах клетку, заполненную несчастными ведьмами.

– Не боишься, что тебя в какую -нибудь дыру сошлют? Драконы мстительные...

– Драконья долина – одна большая чешуйчатая дыра. – Я поднялась на ноги. – Простите девочки, что-то аппетита нет.

Приказ всем ведьмам -выпускницам собраться в малом зале прозвучал по всей школе, и ни на шутку всех встревожил. Директор Руфус всеобщими оповещениями никогда не злоупотребляла.

Нас уже ждали.

Стоило переступить порог помещения, где традиционно проводились показательные уроки и дуэли, как тут же захотелось слиться со стеной или закопаться под плинтус. Распределительная комиссия явилась раньше, чем ожидалось. Да некоторые экзамены еще не все пересдали! Школьный секретарь не успела оформить таблицы успеваемости отличниками, а эти все равно при. летели!

Членов распределительной комиссии оказалось трое. Судя по униформе, два дракона были служащими, но третий. Возникло ощущение, что его занесло в Березовск по ошибке. Я не была сильна в драконьей моде, но этот аристократ явно заблудился, перепутав провинциальную школу с бальным залом. Или он заранее нацелился на приглашение на выпускной?

Заметив, что я его рассматриваю, дракон склонил голову на бок и вопросительно вскинул бровь. Отзеркалив его жест, я сложила руки на груди. И совсем не любовалась, а воодушевлялась на следующую карикатуру. Близость натуры – бесценный источник вдохновения.

– Девочки мои, благодарю, что вы все. – вошедшая последней директор Руфус замерла, осмотрелась и, убедившись, что нас тут действительно двенадцать, удовлетворенно

кивнула, – пришли.

Будущие дипломированные ведьмы выстроились полукругом в ожидании пояснений. Нашу директрису мы обожали и знали, что эта любовь взаимна.

– Ожидалось, что комиссия из Акарона прибудет только завтра, но его высочество принц Анхен Златокрылый пожелал встретиться с выпускницами сегодня. Это большая честь принимать наследника владыки в нашей школе... – директор настороженно замолчала.

Складывалось впечатление, что даже она не знала, зачем драконы появились в Березовске. Ладно еще, когда покупали, они тут чуть ли не все дома обнюхали. Постоянно кружили над городом да жителей пугали. Я одно время от каждой тени, упавшей на землю, вздрагивала. Всё чудилось, что за мной следит дракон. Так что карикатуры я начала рисовать не просто так, а чтобы избавиться от драконофобии, но незаметно втянулась в процесс...

Снова бросила взгляд на высокого темноволосого мужчину и вздрогнула, обнаружив, что он все еще смотрит на меня. Или же его высочество заинтересовала моя соседка Малли, стреляющая глазками в распределительную комиссию? Да, не все ведьмы считали покупку Березовска злом. Некоторые были уверены, что Драконья долина подарит всем нам новые возможности. Драконы, хотя и жили скрытно, позволяли другим расам селиться на своей территории.

– Госпожа Руфус, благодарю за представление. – В зале раздался низкий, пробирающий до мурашек голос принца Анхена. Дурацкое ощущение. Дракон обращался к нашему директору, а мне мерещилось, что он говорил со мной. – Вы правы. Перенос визита не был согласован, но уверен, это не помешает магическим инспекторам распределить ваши таланты. Драконья долина нуждается в ведьмах.

Примерно, как горные шапки в снеге. Драконы практиковали особую древнюю магию, а их заклинания считались самыми мощными

и сложными, вдобавок имели наибольшую площадь поражения. И зачем им сдались ведьмы, у которых магии кот наплакал?

– Мы наблюдали за вашими выпускницами в течение года и подыскивали им наиболее подходящие места для работы.

Наблюдали? За нами? Вот же наглые морды клыкастые! И...

– А зачем Драконьей долине ведьмы?

Вопрос, терзавший меня уже который месяц, сам сорвался с губ.

Видимо, близость драконов подействовала.

Я обращалась к его высочеству, однако мне ответил инспектор. Немолодой мужчина доброжелательно улыбнулся и медленно, точно обращаясь к маленькому ребенку, произнес:

– Для работы по специальности. Для чего же еще? Никто не станет требовать от вас навыков и умений сверх того, чем вас наделила природа.

– Вам нужны ведьмы-целительницы? Но разве ведьме под силу излечить дракона? Мы же о вас ничего не знаем!

– Поверьте, у вас будет достаточно времени, чтобы познакомиться с драконами во время работы в долине.

– Да не вопрос. Изучим! Главное, чтобы потом вы не выкатили штраф за профнепригодность! Или за чрезмерный интерес к драконьей физиологии...

Обладатели упомянутой физиологии дружно нахмурились, видимо, начали осознать, каких козочек решили пустить в огород. Я же, воодушевленная первым успехом, принялась выкладывать все как на духу:

– Если вы наймете нас на работу, то не ждите, что ведьмы станут тихо-смирно сидеть в лавках и варить зелья. Исследовательский интерес у нас в крови!

– Он распространяется исключительно на драконов? – незамедлительно уточнил его высочество, а услышав от других ведьм, что мы всеядны, то есть, готовы изучить, измерить и ощупать представителя любой расы, удовлетворенно кивнул: – Даже не сомневайтесь, вы нам подходите. Как вы уже слышали, драконы живут обособленно и тщательно оберегают свои секреты. Однако несколько лет назад владыка решил приоткрыть границу для других рас. Теперь мы принимаем делегации эльфов, гномов и даже орков. Речь идет не о кратковременном частном визите, а об обстоятельном обмене опытом

и мастерством. В наших городах имеются целые кварталы представителей союзных государств, и временами возникают проблемы из-за разницы менталитетов.

– Драконьи целители отказываются лечить орков, эльфы в шоке от вашей меркантильности, а гномы...

– Интерпретация интересная, но лишь отчасти верная, – поспешно вклинилась госпожа директор и с осуждением посмотрела на меня.

И осуждала меня не только она, магические инспекторы тоже посматривали недобро. Видимо, не понимали, как я вообще дерзнула

задавать вопросы его драконьему высочеству.

– Мне это кажется, или вы имеете что-то против нашего приезда?

Предельно прямолинейный вопрос принца Анхена заставил директора хватать воздух ртом, но взгляд, брошенный на меня наставницей, приказывал молчать, раз уж ничего приятного сказать драконам не могу. И она была права! Распределительная комиссия прибыла не только ради меня. В малом зале стояли еще одиннадцать ведьм, поэтому я благовоспитанно устала на носки туфель и тихо произнесла:

– Мои симпатии не имеют никакого значения. Что случилось, то случилось. Нам всем остается только подстраиваться под обстоятельства и жить дальше.

– Вы очень оптимистичная юная леди, – несколько озадаченно произнес дракон.

А чего он ожидал? Что все будут хлопать в ладоши от радости в ожидании распределения?! У многих были свои планы, а у некоторых осталась родня по другую сторону границы. Хорошо, мне не к кому возвращаться, а у той же Малли родители живы, младшие братья и сестры вырастут, пока она на драконов работать будет. Нельзя так с живыми существами поступать! Это у чешуйчатых три года, что три месяца, а у людей все иначе.

От обиды к глазам подкатили слезы. Хорошо, что драконий принц больше меня вопросами не изводил, а инспекторы приступили к распределению. Драконью долину я знала плохо, так что названия городов и деревень мне ни о чем не говорили. Каждая ведьма-выпускница получила огромный конверт с официальным договором о

трудоустройстве и инструкциями. Меня же драконы явно приберегли на десерт.

– Райлин Лоуренс. – зачитал его высочество последнее имя в списке.

И тут возникла неловкая пауза, потому что в руках магических инспекторов больше не было конвертов. Драконы переглянулись, один проверил нагрудный карман, другой удивленно осмотрелся – не упали ли бумаги на пол.

– Г оспожа директор, кажется, у нас возникла накладка, – смущенно признал он.

– Но мы обязательно подготовим новый договор! Выпускница Лоуренс не будет обделена нашим вниманием! – подхватил его коллега.

– Полагаю, выпускница Лоуренс сможет получить договор на

сегодняшнем балу, – подытожил драконий принц, не сводя с меня пристального взгляда.

А я внезапно осознала, что совсем, вот ни капельки не хочу идти на бал. Подумаешь, платье новое купила. Новое платье в хозяйстве всегда пригодится, а уж если к нему приложить диплом с отличными оценками, то жизнь стремительно начнет налаживаться. В особенности, если в эту жизнь не сунет наглую чешуйчатую морду дракон из распределительной комиссии.

Его высочество принц Анхен выжидательно вскинул бровь, давая понять, что все еще ждет мой ответ.

– Выпускной – это прекрасно, – прошептала я, чувствуя, как горят щеки.

Всё-таки я честная ведьма, и врать не люблю. Драконы меня потеряли!

Окрыленная этой мыслью я несколько часов летала по Березовску. Сначала заглянула в банк и сняла все скромные запасы наличности, потом направилась в аптекарскую лавку, чтобы забрать рекомендации. В этой лавке я подрабатывала последние полгода, и ее хозяин, педантичный до зубного скрежета старичок, не пожалел сил, чтобы составить для меня бумаги.

Вот так и выяснилось, что в аптеке меня ценили в первую очередь за антипохмельные порошки, средства от блох и универсальные мужские микстуры. Когда я робко попросила указать, что варю

отличные противопростудные зелья и универсальные антидоты, на меня посмотрели, как на глупышку, жизни не знающую, и отказались вносить исправления в рекомендательное письмо.

“Потом еще спасибо скажешь!” – напутственно бросил на прощание аптекарь.

Представила, как вручаю свою расчудесную рекомендацию дракону и робко интересуюсь, нет ли у него блох...

Прелесть же!

Тень, упавшая на землю, заставила меня испуганно шарахнуться к ближайшему дереву. Но вместо шершавого ствола яблони и усыпанных сочными плодами ветвей я увидела парящего в небе дракона.

Халявень вездесущий, а ведь я надеялась, что этот кошмар закончился!

Сны наяву всегда накатывали внезапно, поначалу я даже

возомнила, что у меня пробудился дар ясновидения. Вот только видела я всегда одного и того же дракона. Цветные картинки с его участием возникали в сознании внезапно и выливались в новые рисунки.

Вернувшись в школу, я сразу поднялась в свою комнату и вытащила из-под кровати дорожный саквояж. На дне я хранила папку с карикатурами. Дракон из моих грез был прекрасен: бронзово-золотистый с янтарными глазами, вот только рисовала я его почему-то в облике толстобрюхого собрата с короткими лапками и занятым набором привычек. Он любил опохмеляться прямо из бочки и закусывать рассол соленым арбузом, безумно боялся летучих мышей, временами носил женское белье...

Соседки по комнате настоятельно рекомендовали никому мои художества не показывать, а еще лучше – сжечь. Но у меня рука не поднималась. Все-таки целый год рисовала.

Вот и сейчас стоило пересмотреть наброски, как непонятная тревога улеглась, а решительность снова расправила крылья. Я готовилась к этому дню, целый год готовилась. Драконы где-то потеряли мой договор. Так это не случайность, а знак свыше!

Бросила взгляд на магический почтовый ящик. Подобные артефакты были гордостью нашей школы и висели в каждой жилой комнате. Благодаря им ведьмы были всегда на связи с родственниками, и удаленность Березовска от цивилизации и родных не казалась такой

мучительной. Магопочта доставляла свежую прессу и письма, но сегодня ящик выплюнул вести, которые я ждала последнюю неделю. Это было послание из ведьмовской гильдии. На словах мне уже пообещали помочь с трудоустройством в любом королевстве или княжестве, ведь у ведьм этого мира был отличный профсоюз. Оставалось дело за официальной бумагой.

Настоящим уведомляю, Райли Лоуренс, выпускницу ведьмовской школы в городе Березовск, что она не может работать на территории иных государств, пока не пройдет практику в родной Драконьей долине.

Гайла Толз

Ведьма секретарь.

Не знаю, что меня разозлило сильнее: неожиданный отказ гильдии или то, что некая Гайла Толз назвала драконье гнездо моей родиной. В ярости скомкала письмо, зашвырнула его в корзину для бумаг и без сил плюхнулась на кровать. Еще неделю назад меня уверяли, что драконы ведьмам не указ. Обещали, что если отверчусь от распределения, то мне помогут, ведь ведьмы своих в беде не бросают.

Да разве я в беде? Ещё чего! У меня в кармане опыт и отличные оценки. Точнее, они, как и диплом, пока что лежали в секретариате. Госпожа Руфус собиралась вручить дипломы на балу. Ничего! И без

торжественной

части обойдусь.

– Райли, ну как же так?

– Это же наш вечер. Будут танцы.

– С эльфийскими фантомами? – Я иронично уставилась на обступивших меня девчонок.

Приличных молодых людей в наших краях не хватало, а приглашать на танцы неприличных было опасно для репутации. Проклянешь сгоряча, а потом тебя жалобами замучают, компенсацию за моральный ущерб платить заставят. Так что я была за танцы с фантомами. Но не сегодня, не сегодня...

– Райли, забыла? К нам сегодня драконы заглянуть обещали.

Как же! Забудешь! Да я из-за этих драконов на ужин не пошла. Пока все ели праздничный торт, я воровала собственный диплом. Справилась на отлично, чем лишний раз подтвердила высокие отметки в ведомости. Надеюсь, госпожа директор подумает примерно также.

– Уверена, что не совершаешь ошибку? Драконы злопамятны, – староста группы не одобряла решение, но я знала, что препятствовать она мне не станет.

До бала оставался целый час. Пока драконы явятся в школу да возжелают меня распределить, я уже буду трястись в карете, направляющейся к границе.

– Ты только напиши, как устроишься. Не теряйся, – прошептала соседка по комнате.

Как раз потеряться я и планировала. Да так хорошо, чтобы ни один дракон из распределительной комиссии не достал. И все-таки я пообещала девчонкам, что они обо мне еще услышат.

Вскоре из ведьмовской школы вышла неприметная низенькая толстушка в коричневом платье и с дорожным саквояжем. Никто не опознал бы в ней лучшую выпускницу ведьмовской школы.

Тревога накатила внезапно. Вот только что я гордо и независимо переходила улицу и тихо радовалась запасу иллюзорного зелья, что плескалось в моем саквояже, как вдруг начала посматривать на ночное небо. Низкие тучи обещали скорый дождь, но это же не причина, чтобы вздрагивать от каждого шороха?

А ведь прямо сейчас я могла входить в залитый ярким светом балльный зал и принимать поздравления гордой директрисы Руфус. Потом меня ждали бы танцы.

Вот на этой мысли я прямо-таки на ровном месте споткнулась.

Никогда
прямо тоска по сердцу царапнула.

не любила танцевать, а тут

Нет, я понимаю, что у любого ведьмовского зелья могут быть занятные побочные эффекты, но я-то сама его варила и точно знала, что прогрессирующей депрессии среди них нет.

И так некстати вспомнилось, что драконы злопамятны и не привыкли выпускать добычу из рук. Но я-то не трофейная ведьма! А самоопределяющаяся и самораспределяющаяся. Я сама выберу свою судьбу!

У меня был план, как провести драконов. Раз уж я должна отработать три года в долине, то сделаю это там, где проще всего затеряться. Действие иллюзорного зелья закончилось еще до того, как я села в карету. Вот только направлялась она не к границе соседнего королевства. Я ехала в Акарон в столицу Драконьей долины.

Глава 2

– Г оспожа, прибыли! Или поедете обратно?

Тихий, учтивый голос вырвал меня из глубокого сна, в который я провалилась еще до прохода кареты через арку портала.

Хотя драконы и умеют летать, маханию крыльями они предпочитают комфорт и удобство магического сообщения. Порталы у них разбросаны по всей долине, а вот в Березовске они арку починить не удосужились, что наталкивало на закономерные выводы: драконы намеренно изолировали горожан и лишали выбора.

Гады они чешуйчатые!

Именно это мы и обсуждали с попутчиками. Причем все они в один голос утверждали, что драконам виднее, раз не чинят портал – так правильнее. Меня же сочли недалекой особой, не видящей выгоды от присоединения крошечного городка к Драконьей долине. Душевный разговор вышел, аж голова разболелась. Потом я еще с час кусала губы и притворялась спящей, слушая сетования насчет глупости нынешней молодежи.

Пока пыхла от возмущения, незаметно уснула, а теперь жалела, что не успела полюбоваться пригородом Акарона. Слышала, у драконьей столицы нет внешней стены. Вместо смотровых башен и каменного укрепления, ее окружают сады и мраморные статуи.

– Приехали? Мы уже в городе? А почему у меня на въезде никто документы не проверил?

Выглянув в окно, увидела солидное здание из красного кирпича, с

деревянной вывеской: “Станция Акарон”. Значит, в самом деле добралась, а дорогу почти и не видела. Всю ночь проспала как убитая. Вот что значит стресс.

– Так проверяли всех. А вы что свои бумаги не давали? – Возница, старичок лет пятидесяти, удивленно вскинул брови.

– Спала я.

– Видимо, вы, юная дама, не показались им подозрительной. Или наоборот, показались крайне хорошенькой, вот будить и не стали. –

Старичок многозначительно поцокал языком. – Драконы страсть какие влюбчивые. Держитесь от них подальше.

Потрясающий совет! Особенно для ведьмы, прибывшей в драконью столицу. Впрочем, соваться в кварталы крылатых и чешуйчатых я не собиралась. Жить планировала у людей, а работу искать в аптеке или лекарне.

Старичок помог мне спустить саквояж, придержал дверцу, а потом расщедрился на совет:

– Вы лучше сразу в человеческий квартал езжайте. Там и ткацкая мастерская стоит.

Возница явно решил, что я мастерица из Березовска. Мысленно усмехнувшись, сочла это добрым знаком. Значит, на лбу у меня не написано, что я ведьма.

– А аптека в человеческом квартале есть?

– За этим добром лучше к эльфам ехать или сразу к драконам.

Понятно. Значит, к эльфам! Но сначала осмотреться и раздобыть карту столицы.

Станция “Акарон” находилась на окраине города. Здесь можно было найти извозчика, сменить лошадь, перекусить в гостинице или снять комнату. Решив, что обязательно сюда вернусь, если другой вариант не отыщется, я направилась к открытым экипажам. Каблуки ботинок приятно стучали по вымощенной желтым камнем мостовой, а взгляд притягивали двухъярусные уличные фонари. Их высокие столбы доходили аж до крыш домов. Нижние лампы освещали улицу, а верхние могли сойти и за маяки.

Все у этих драконов не как у людей!

– Справочник! Госпожа, купите справочник! – подбежавший мальчишка попытался всучить тоненькую брошюру под названием “Этикет. Как правильно вести себя с драконами”.

Оставалось надеяться, что в ее основу легла предприимчивость

автора,
необходимость.

а не жизненная

– За этикетом я в другой раз. А карта города у тебя есть? –
спросила я, оценивая вид уличного торговца.

Кожаная куртка, сбитые, но добротные сапоги и чумазное, но явно
довольное жизнью лицо, сказали мне больше, чем сам мальчишка,
начни я его расспрашивать о жизни среди драконов. В заплечной
корзине разносчика, помимо “этикетов”, обнаружались свежие газеты

и карта города, причем продавали ее исключительно в комплекте с
газетой.

– Не хотите газету брать, возьмите “этикет”, – предложил
мальчишка.

– У драконов дела вести научился? – усмехнулась я.

– А то! В Акароне любят зубастых.

Любят? Это хорошо. Тогда и я здесь смогу устроиться.
Воодушевленная первыми успехами, присела на скамейку возле
фонаря и развернула карту.

Драконий принц ничуть не преувеличивал, когда утверждал, что
Драконья долина стала домом для иных рас. Карта Акарона была тому
подтверждением. Я обнаружила на ней целых четыре недраконьих
квартала: человеческий, эльфийский, гномий и смешанный.
Находились они рядом, формируя целый городок внутри большого
города. Помня, что аптеками заведуют эльфы, сразу наняла экипаж к
остроухим. План был предельно прост: обойти все и выяснить, не
нужна ли кому -нибудь помощница в мастерской или в торговом зале.
В конце концов, я смышленная ведьма, многое умею, а чего не знаю, то
быстро выучу. У меня же высший балл по зельеварению и
травоведению.

С этими мыслями я и шагнула в стеклянные двери эльфийской
аптеки “Целебные леса”, но, осмотревшись, забыла, куда и зачем шла.
Это был не простой магазин, а храм всевозможных снадобий.
Разлитые по фигурным флаконам, они казались музейными образцами
в витринах с магической подсветкой. И пахло в эльфийской аптеке
почему -то не порошками и настойками, а яблочным пирогом и
шоколадом.

Прикрыв глаза, принялась. Иной ведьме, чтобы почувствовать
дом, нужно провести ритуал, я же полагаюсь на уши, нос и внутреннее
чутье.

“Целебные леса” духов-покровителей не имели, зато стены здесь,
пол и даже потолок были пронизаны магией, причем магией светлой,
искрящейся и пьянящей, как ягодный пунш. Ощутить такую – особое
эстетическое удовольствие. Зря считают, что раз ведьма не умеет

магичить, то и в магии не разбирается. Мне хватило пары минут, чтобы увидеть за изысканностью обстановки торгового зала, то что было скрыто от посторонних глаз. Большинство волшебных снадобий

были приготовлены с любовью. Их создатель получал удовольствие и от результата, и от процесса. А ведь это так же важно, как и точность рецепта.

– Юная леди, ясного дня. Я могу вам чем-то помочь? – мелодичный голос с характерным тягучим акцентом обозначил, что мое появление заметил эльф.

С представителем этой расы я до этого встречалась только на практическом занятии по иным расам. Прибывший тонкокостный паренек смущенно кутался в мантию и умолял не трогать его руками. Эльф был готов нести нам духовное просвещение и объяснять все особенности эльфийской культуры, но ведьмам банально хотелось посмотреть. Причем все! А потом пощупать, измерить и непременно записать в тетради. Когда бедолага осознал, чем обернутся для него практические занятия с ведьмами, то вернул аванс и сбежал.

Вот так я и осталась непросвященной. Так что у желания поработать непременно на эльфа у меня был особый шкурный интерес.

Я обернулась. Говоривший оказался приятным мужчиной в традиционной одежде Златолесья. Оценила длину широких рукавов и эффектный подметательный подол мантии и поняла, что передо мной как минимум управляющий.

– Ясного дня. А я к вам по объявлению...

Объявлению? – Мужчина вскинул пшеничную бровь.

И сразу саквояж начал оттягивать руки, а от улыбки свело скулы.

– Да. Там на двери написано, что мастеру Ласселю требуется подмастерье. Пол и раса не имеют значения.

– Там еще написано что-то насчет опыта работы, – скучающе заметил эльф.

– И он у меня есть! – Я быстро вытащила из саквояжа папку с бумагами и протянула эльфу, но он на нее даже не взглянул.

Оценивающий взгляд стрельнул по носкам пыльных ботинок, поднялся по темно-зеленому подолу юбки и зацепился за карман, из которого торчала карта Акарона.

– Приезжая, – со вздохом констатировал эльф.

“Да кто бы говорил! Сам понаехавший!” – мысленно возмутилась

я, но вслух

произнесла другое:

– Вы правы, я в Акароне недавно, но какое это имеет значение?..

– У меня нет для вас работы.

Пока я осознала услышанное, мужчина развернулся и направился к стойке. Нет, у меня не было иллюзий на свой счет, я и прекрасно понимала, что могу не подойти. Могло не хватить опыта или мастерства. Но отбрить вот так и сразу? Только по внешнему виду. Это как-то обидно и сверх несправедливо!

– А рекомендации? Вы их даже не посмотрите? Я работала в аптеке, у меня есть опыт изготовления снадобий: целебных и косметических.

– Косьмье-етических?

То, как эльф меня передразнил, не делало ему чести, но я все равно спокойно уточнила:

– Средств для красоты.

– У людей и эльфов разное понятие красоты.

– Знаете, вы не слишком вежливы для управляющего! – подбочившись, объявила я. – И потом я тоже могу быть вашим потенциальным клиентом!

– Моя клиентура – благородные драконы, поэтому работы нет.

Мелодичный звон колокольчика возвестил о появлении новых посетителей, и в зал вплыли две надушенные драконицы в роскошных платьях. Вспомнился наряд принца Анхена, явившегося к нам в школу, как на бал. Так вот эти драконицы составили бы ему идеальную пару.

Помня о правилах приличия, я не стала рассматривать прибывших, а украдкой ловила в отражении витрин детали их одежды: пышные рукава фонарики, высокие стойки воротников чуть ли не до ушей, блеск ткани...

Интересная у них тут мода. Вот ни капельки не удобная. Зато сразу ясно, до чего просто смотрится моя однотонная юбка и застегнутая на все пуговицы темно-синяя рубашка.

Увидев меня, дамы замерли, бегло оценили, а потом одна сморщила носик:

– Лассель, у тебя новая уборщица?

– Саквояж вместо метлы? Интересный выбор инвентаря для уборки, – подхватила другая.

Фу! И это якобы древняя раса. Да гарпии и те приличнее себя ведут!

– Человечка забрела ко мне по ошибке и уже уходит, – холодно произнес мастер Лассель.

Стоящий на полу саквояж неожиданно взлетел и замер на уровне
моей ладони.

– Благодарю за консультацию, – отчеканила я, подхватила
поклажу за ручку и направилась к
выходу.

В спину летел шепоток дракониц.

Халявень вездесущий! Спасибо тебя за эту неприятную встречу еще до того, как я согласилась работать в “Целебных лесах”. Совсем разомлела от вида эльфийских флакончиков и бутылочек, мозги размякли и забыли основное правило: “Никаких драконов!” Задача сложная, но посильная. Всего -то и надо найти лавку, где обслуживают не чешуйчатых жителей долины, а понаехавших.

Очутившись на улице, обернулась и зло уставилась на эльфийские руны гласящие: “Мастеру снадобий и эликсиров срочно требуется помощник. Пол и раса не имеют значения”. Рука сама полезла в саквояж за упаковкой начертательного порошка. Сорвала обертку, распылила и быстро озвучила, что желаю увидеть, не забыв при этом про мысленный образ.

Мысль. Слово. Действие.

Родись я магом, цены бы мне не было. А так все навыки при мне, вот только на месте личного источника силы пустота. Зато ведьмы умеют сливаться с природными источниками силы и черпать ее в неограниченных количествах. Признаю, злоупотребляю. Тело ведьмы способно пропускать магию, однако она утекает из него также быстро, как и наполняет. Чтобы удержать хотя бы крохи, некоторые ведьмы используют живые накопители. Но то солидные коллеги и домовитые. Мне же фамилляр не полагается, и ничего, выкручиваюсь. Некоторые и не подозревают, на что способен ведьмовской порошок!

Его крупницы осели на вывеске, перерисовывая руны. Не прошло и минуты, как на двери эльфийской аптеки значилось: “Заносчивому эльфу требуется мальчик на побегушках. Абьюз гарантирую. Пол и раса не имеют значения”.

И пусть попробует стереть!

Мелкая пакость подняла настроение, и я двинулась по улице, изучая витрины эльфийских мастерских и магазинов и украдкой рассматривая прохожих.

Эльфийский квартал оказался городком внутри большого города. Выходцы из Златолесья выстроили его любовно, привнеся в драконий Акарон элементы родной архитектуры. Дома из белоснежного камня здесь венчали остроконечные башенки, покрытые зеленой черепицей. Хотя здания и стояли впритирочку, через каждые пять-шесть домов зеленели скверики. Возле одного такого островка зелени я и заметила чайную с открытой террасой, но не сделала и трех шагов, как из распахнутых дверей выскочила розовощекая эльфийка в переднике.

– Наконец-то! Вы по объявлению?

С надеждой бросила взгляд на рекламный щит и ощутила укол разочарования. Нет, в посудомойки я точно не пойду. Сбережений у меня было не так много, но пару недель на поиски работы я точно могла потратить.

– Нет. Но рассчитываю на чашку чая с чем-нибудь вкусненьким.

Если, конечно, вы обслуживаете людей.

После моих слов эльфийка покраснела до корней волос.

– Конечно, обслуживаем. А вы к нам откуда?..

– Прямым из "Целебного леса", – объявила я, сделав вид, что не поняла вопроса. Упомянуть Березовск я в драконьей столице не собиралась.

Болтушка Сантэль из чайной оказалась дочерью владельца и с удовольствием рассказала о местных порядках. Некоторые ее сородичи торговали только с драконами и старательно не замечали жителей соседних кварталов. Все, что было связано с модой, косметикой и волшебными эликсирами было щедро приправлено эльфийским снобизмом.

– Не поверишь, но мне тетушки новые платья из Златолесья присылают. Местные мастерицы обшивают только драконов.

– Фу такими быть!

– За эксклюзивность драконы хорошо платят, – скорбно вздохнула Сантэль. – А ты к драконам какими судьбами?

– На работу устраиваться! – просияла я. – В травках и корешках разбираюсь, настои и эликсиры готовить умею.

– С толикой магии? – хитро прищурилась Сантэль, а потом пояснила: – У тебя крупницы порошка на юбке. Ты осторожнее с ним. Драконы такую магию не жалуют.

– Потому что это не магия!

– Потому что ее сложно отследить, – с улыбкой парировала Сантэль. – У эльфов ты работы не найдешь. Они ведьм не любят.

Ох... Как быстро рассекретила.

– У меня что на лбу написано, кто я такая?

Эльфийка склонила голову набок, осмотрела меня с ног до головы и объявила:

– Ты держисься чересчур уверенно для человеческой девушки, впервые попавшей к драконам. В чужой квартал пришла без сопровождения, значит, либо волшебница, либо ведьма. Артефактов я на тебе не вижу...

– Зато волшебный порошок мигом заметила.

– А то! – Эльфийка протянула руку. – Маг-бытовик. Так что мы в какой-то степени коллеги.

Остроухая мне нравилась. У неё было бесхитростное открытое лицо, а две косы, свернутые баранками, указывали, что эта девушка мультикультурная и прекрасно разбирается в гномьих прическах. Надо бы и мне что -то необычное сообразить. Но сначала надо найти работу.

– Слушай, а в квартале людей лекари есть?

– Пара целителей ведут частную магическую практику. Можешь попробовать к ним устроиться, но если захочешь составить им конкуренцию, придется съездить в драконий магистрат и взять разрешение.

Халявень вездесущий! Ну почему все так сложно-то?!

Работать на магов я не хотела. Среди них встречались снобы похлеще того эльфа. Но и получить разрешение у драконов мне также не светило. Мне вообще светиться у них было крайне нежелательно.

– Не хочешь демонстрировать дар? – догадалась Сантэль и понимающе улыбнулась. – Не бойся, не донесу. Я слышала о ведьмовском распределении.

– Оно самое. Вот только драконы меня никуда заслать не успели. Я раньше сбегала. Мне бы место найти поденжнее, попроще и желательно без драконов. Многого хочу? Да?

– В драконьей столице-то? – Сантэль весело хихикнула. – Если не боишься сложностей, загляни в Смешанный квартал. Хозяин “Веселого гоблина” всё про всех знает. Вдруг что дельное подскажет. А порошок свой спрячь да получше, если, конечно, действительно хочешь избежать внимания драконов.

– Спасибо за предупреждение, – буркнула я и уткнулась носом в чашку, мысленно ругая себя за несдержанность.

Вот зачем я взялась портить ту вывеску? С тем же успехом могла вывесить плакат: “Здесь проходила ведьма!” С другой стороны, пусть сперва найдут, докажут. а потом уже и наказать попробуют. Я свои права знаю, а возможности – тем более.

Сантэль дотронулась до магического светлячка, парящего над столом. Сейчас, когда на дворе был день, он сиял совсем тускло, но все равно смотрелся эффектно. Всегда обожала бытовую магию. Увы, подобные чудеса ведьмам недоступны, вот и приходится заговаривать подручные предметы, вместо того чтобы творить волшебство.

– Буду нужна – постучи по светлячку три раза, – предупредила Сантэль и убежала к другому столику, где как раз размещалась драконья семья.

Я же пригубила чай, рассматривая посетителей. Драконья чета была одета скромнее чешуйчатых куриц из “Целебных лесов”. Зато какие милые и любознательные у них были дети! Два мальчика и девочка не просто сделали заказ, а расспросили Сантэль о сладостях, которые выбрали. Им было интересно, как готовится нежнейшее облачное суфле или ягодная корзиночка.

“Драконы – самый любопытный вид этого мира...” – любил повторять на лекциях наставник по культуре иных рас.

Вот и принц Анхен наверняка явился на распределение из любопытства. Надеюсь, у директрисы не было проблем из-за того, что его высочество так и не смог меня заслат в какую-нибудь глушь?

Нашла о чем думать! Я-то закон не нарушала. А то, что договор вручить не успели, так это нужно быть шустрее и не терять важные бумаги. С этой мыслью я разложила на столе карту драконьей столицы. Мои планы были прежние, однако нуждались в легкой корректировке.

– Исар Великий. Вот же псевдоним дурацкий. И кто с таким в целители идет? Правильно! Тот, кто только пыль в глаза пускать и умеет.

Шмыгнув носом, поудобнее взяла коричневый карандаш и продолжила рисовать толстобрюхого дракончика. Тот смотрел на меня печальным понимающим взглядом, словно недоумевая, как это я умудрилась так вляпаться. Все -таки ведьма с отличными оценками, которую магический отвод глаз учили распознавать.

Все равно чуть не влетела!

А ведь поначалу мне этот Исар из Квартала людей понравился. Представительный такой маг и с клиентами вежливо разговаривал. А когда узнал, что я в некотором роде коллега, пригласил на собеседование в мастерскую, где все показал, даже в книгу личных рецептов заглянуть позволил. Потом вроде как для проверки способностей попросил сварить зелье по трольему рецепту. Снадобье было дешевое, но требующее особых навыков смешивания компонентов. За сорок минут управилась. Меня похвалили, предложили выпить чашечку чая, заодно показали особый световой камень, способный диагностировать некоторые хвори на расстоянии.

В себя я пришла внезапно. Причем от драконьего рыка, раздавшегося в ушах. Так испугалась, что поставила на свиток жирную кляксу. А потом до меня начало доходить, что никакого чая на столе больше нет, а я держу перо над договором о найме на работу. Причем договор этот больше походил на согласие на добровольное рабство. Мне пришлось бы варить господину Исару зелья и эликсиры от рассвета до заката, а он бы иногда вспоминал о зарплате.

– Скажи, Масик, вот почему у меня все не как у порядочной ведьмы? Нет, признаю, до порядочной я не дотягиваю. Вон даже диплом не отработала. А он, между прочем, на гербовой бумаге драконьей долины напечатан...

Карандаш изобразил на животе Масика тот самый герб, отчего дракончик стал выглядеть еще забавнее. Но драконы вряд ли бы оценили патриотичность карикатуры.

Рисовала я на лавочке в сквере, быстро закрывая альбом, если рядом оказывались редкие прохожие. Время близилось к вечеру и следовало позаботиться о ночлеге, но я продолжала изливать свою тоску-печаль Масику.

– Знаешь, что самое обидное? Я же потянула бы работу в "Целебных лесах". Но остороухий даже не пожелал со мной поговорить. Вот как увидел юбку немодную и саквояж потертый, так в глупышки безрукие и записал. Масик, глупо оценивать других по внешнему виду! Но если я хочу задержаться в Акароне, то должна придерживаться местных правил. Мне нужна местная одежда! Я тут такое платье на одной драконице одной видела: спереди юбка выше колена, зато сзади хвост!

Быстро набросала рядом с дракончиком эскиз платья, и на улыбающейся морде Масика обозначились совсем недетские клыки. Да я чуть карандаш не выронила! Потом проморгалась и убедилась, что никаких клыков и в помине нет, но рисовать уже расхотелось. Зато в животе заурчало, и вопрос ужина встал ребром.

Когда альбом был спрятан в саквояж, а я снова уткнулась в карту. Вскоре взгляд зацепился за знакомое название. Трактир "Веселый гоблин" находился на стыке двух кварталов: человеческого и смешанного. Идти до него было недалеко. Судьба!

Глава 3

Удача явилась ко мне в виде круглого подноса, прибитого к дверям трактира. На нем белела надпись: "Нужен бармен", чуть ниже был прибит поднос поменьше: "Едва всегда, выпивка умным рохам!". Нацарапанная углем ухмыляющаяся физиономия гоблина в очках, видимо, служила эталоном умной морды.

Забавно. Никогда не видела близоруких гоблинов.

– Так и знал, что ты здесь появишься!

Голос уличного торговца, пытавшегося познакомиться меня с драконьим этикетом, я узнала сразу. Мальчишка где-то оставил свою корзину и сменил кожаную куртку на темнобордовую из тяжелого бархата.

– Неужели для меня принарядился?

– Что? Так заметно? – Он испуганно округлил глаза, но, спохватившись, буркнул: – Ещё чего. Не для тебя.

– Да какая разница. Тебе же идет. Выглядишь, как щеголь аристократ. Не хватает только черных замшевых туфель с пряжками.

Мальчишка гордо приосанился, а потом осмотрел меня и посоветовал:

– Ты лучше косу расплети и верхнюю пуговицу на блузке расстегни, а то и на порог "Веселого гоблина" не пустят. Отправят за папой, который подтвердит, что ты большая девочка и можешь ходить в трактир. Что глазами хлопаешь? Драконы страсть как блюдут нравственность юных дев. Зря ты этикет не купила.

Нравственные драконы. Очешуеть, как смешно! И вообще я совершеннолетняя, просто выгляжу моложе, вдобавок солидная дипломированная ведьма. Да такую ведьмовскую чуйку, как у меня, еще поискать надо! Я с легкостью могла считать любое место, будь то жилой дом или трактир, и определить, какие виды магии или заговоров в них использовались. Умела составлять карты заклинаний, а внешность... Её можно скорректировать правильной одеждой и макияжем.

Мысленно пофырвав на всех чешуйчатых моралистов разом, все-таки растрепала косу, а пуговицы так вообще аж две расстегнула. Драконий этикет мне Лисс, так звали мальчишку, пообещал завтра продать. У него как раз оставался один экземпляр с картинками для особо непонятливых.

"Веселый гоблин" встретил меня ароматом тушеного мяса и эля. Замерев ненадолго у двери, оценила простую, но добротную мебель и

яркие огоньки ламп под потолком. В большом очаге душевно потрескивал огонь, возле него за сдвинутыми столами шла игра в карты.

– Свободных столиков мало. Лучше идите за барную стойку, – бросила мимо пробегающая девушка с кувшином.

"Чистокровная человечка!" – мигом определила я.

Зато одежда на ней оказалась драконья. Платье с огненным рисунком эффектно подчеркивало изгибы фигуры, но при этом было скромного кроя. Моя рука сама потянулась к расстегнутой пуговице. Ну их эти советы...

Барная стойка в "Веселом гоблине" была выдающихся размеров. Зато сразу видно, что это не просто часть интерьера, а символ заведения. С внешней стороны ее украшало резное изображение того самого веселого гоблина. По мне так этот крючконосый пройдоха на веселого не тянул, скорее, это был веселящийся гоблин.

– Нравится? Это мой предок! – торжественно объявил мне двухметровый мужик в черной жилетке на босу грудь.

– Предок, да не ваш, – парировала я. – Но не исключаю, что именно он был автором ловушки на "Золотого хмеля". Заговор-то гоблинский.

После этих слов мужчина вскинул густые брови и, склонившись ко мне, быстро прошептал:

– Ты пошто мне контору палишь?

"Дух родного дома" или в просторечье "Золотой хмель" был удачным заговором. Его использовали поселенцы, если хотели, чтобы в новом жилище ощущался привычный уют. Золотого хмеля почитали огры, гоблины и даже орки, и я была готова поспорить на свой диплом, что в этот конкретном трактире им пилось и закусывалось ух как душевно.

– Райлин, вольная ведьма. Ценю нестандартные решения и деловой подход, – без лишних предисловий представилась я.

– И сколько лет ты уже практикуешь, юная вольная ведьма? – Меня окинули оценивающим взглядом.

– Драконы впустили меня в столицу. Значит, мой опыт вызвал их уважение.

– Драконам насрать на опыт человеческой ведьмы. А вот с твоими бумагами я бы и по нужде не пошел бы. Девочка, будь твоя бумажка в порядке... – мужчина подался вперед, обдав меня запахом

чесночной колбасы, – ты бы была сейчас не здесь, а в драконьем магистрате и оформляла лицензию на ведение практики. Так что скажешь, вольная ведьма?

Проверка на стрессоустойчивость с первых минут необъявленного собеседования? Хитро!

– Скажу, что трактир, в котором стены заговорены от пожара, а барная стойка навеивает мысли о кабачке возле родного дома, мне подходит.

– Тогда тащи свою задницу на эту сторону. Проверим, подходишь ли ты “Веселому гоблину”.

Экзамен на профпригодность я сдавала всю ночь. Господин Фоул, так звали владельца трактира, выдал мне ключ от бара и объявил: справлюсь – наймет. И ведь не подвела! А о той гулянке наемников, отмечавших удачный заказ, еще долго в столице вспоминали. Уж сколько было выпито, вылакано, и банально выжрато, как дрожали стены, потолок и крыша, а разошлись мужики мрачные и трезвые. Не стоит злить отличного бармена, у которого под стойкой припрятан диплом профессиональной ведьмы.

– Хороший бармен дорогого стоит. А умеющий создавать колдовские напитки...

– Пятнадцать монет серебра в неделю и ни медяшкой больше! – Господин Фоул с чувством хлопнул ладонью по столу.

– Пятнадцать серебра в неделю, разрешение на поиск клиентов в “Веселом гоблине” и.

– Госпожа Лоуренс!.. – Лицо господина Фоула пошло красными пятнами. – Вы казались мне приличной девушкой!

– Я приличная ведьма и девушка, знающая себе цену. А работать планирую строго по специальности. Или вы считаете, что в таком

городе, как Акарон, я не смогу найти бедолаг, которым срочно понадобятся услуги практикующей ведьмы?

Противостояние взглядов завершилось тяжелым вздохом господина Фоула, осознавшего, что он погорячился. Ничего, я была не в обиде. К этому хитрецу я весь вечер присматривалась и поняла, что мы сработаемся. Смесь с орочьими корнями старательно выдерживал образ сына степей и балагура, вот только подавальщицы у него носили драконью одежду, а посетители лишь тяжело вздыхали, пожирая девушек взглядами, но никто не позволял себе лишнего. Нет, одну лапающую руку господин Фоул за вечер все -таки сломал, чем и подал мне мысль о дополнительном заработке.

– Лицензия тебе нужна, – объявил полуорк после некоторого

раздумья. – Иначе и недели не пройдет, как в мой трактир нагрянут драконы с проверкой.

Халявень вездесущий, опять эти драконы! А ведь поначалу все так отлично складывалось...

Я всю ночь смешивала напитки по рецептам из замызганного блокнота. Его мне вручили с хитрой улыбкой. Господин Фоул был уверен, что я не разберусь и с позором капитулирую. Ха! Это просто господин Фоул никогда зельеварение по чужим шпаргалкам не сдавал. То, что было непонятно, компенсировалось самоуверенностью и солидной долей креатива. А еще меня спасал нос. Нюхнув из бутылки один раз, я уже примерно представляла, с чем можно смешивать ее содержимое. Под утро унюхалась так, что начало пошатывать. И вот тут-то господин Фоул и явил орочью натуру, заманил в кабинет, где и попытался нагло воспользоваться ситуацией.

Обжудить меня хотел господин трактирщик! Пришлось напомнить, что дипломированная ведьма не только коктейли смешивать умеет, она еще и порчу качественно наводит. Собственно после этого и прозвучало предложение о пятнадцати монетах.

– Хорошо. Согласна на лицензию, – просияла я, но, услышав стоимость важного для работы документа, скисла.

– Что ж поделать. Это Акарон, город в котором уважают законы, поэтому их обход влетает в копеечку, – печально развел руками трактирщик.

Да, это я уже поняла. Нельзя, ни за что, но если хочется, то нужно обязательно. Примерно так драконы и купили Березовск.

– Хорошо. Договаривайтесь! – Решительно кивнула я и добавила уже скромнее: – Деньги будут. Вот только...

– Жилье нужно подешевле?

– А вы случайно подсобные комнаты в трактире не сдаете?

– Нет. – Господин Фоул мотнул головой. – Приличная девушка не может жить в трактире.

– Кто это сказал? Драконы? Нет, серьезно. – Я рассмеялась в голос.

А вот господину Фоулу было явно не до смеха, пришлось срочно взять себя в руки и серьезно объявить:

– Завтра же начну изучать драконий этикет. А сейчас мне нужно лечь спать. Господин Фоул, я зверски вымоталась и если не отдохну, то вечером вы получите смертельно уставшую ведьму, которая вам таких коктейлей намешает, что ни одно зелье

трезвости не спасет.

– Хорошо. Ложись у меня. – Полуорк кивнул на диванчик и строго зыркнул из-под седых бровей. – Но это только на одну ночь!

Два раза повторять приглашение было не нужно. Я плюхнулась на диван, поставила саквояж на колени и многозначительно уставилась на владельца кабинета, намекая, что он может быть свободен.

– Лицензию ей раздобудь, комнату найди, чтобы ноги от усталости не протянула, проследи. Не ведьма, а один убыток, – ворчал хозяин трактира, покидая кабинет.

Я же вытащила из саквояжа список необходимого для смешивания волшебных коктейлей. Перечитала и вздохнула. Нет, пожалуй, не буду я господина Фоула сразу пугать своими запросами. Пусть сперва меня оценит и полюбит...

И все-таки, как хорошо он сказал перед уходом: “Не ведьма, а один убыток”. Жаль, что драконы его не слышали.

На новом месте приснись жених невесте!

Я в народную примету не верила, так что не особо расстроилась, что мне всю ночь снился Масик. Толстопопый дракон нервно дергал хвостом и скалился со стены драконьего банка, явно намекая на выплату неустойки. Раз распределяться не захотела – плати или расплачивайся. Я во сне показывала дракону язык и доказывала, что меня не догонят. Проснулась волшебным образом отдохнувшая. Всё-таки “Весёлый гоблин” чудесное место. Нет, это я не про интерьер или клиентуру. Люди и нелюди сюда заходили разные, но трактир был

для господина Фоула не просто источником дохода, он вкладывал в свое заведение кусочек необъятной души...

Дверь распахнулась без стука.

– Харэ дрыхнуть, ведьма! – Душевный и необъятный возник в проеме, ругнулся, покраснел и тут же отвернулся. – Ни стыда, ни совести! Одевайся и жди тебя в.

Да, кабинет уже занят.

– За барной стойкой жду! – выкрутился господин Фоул и ушел, с возмущением топоча по полу.

Я же с улыбкой завалилась на диван и потянулась, чувствуя себя сытой кошкой. Как говорила наша преподавательница по иным расам, чтобы что-то хорошенько изучить, с этим надо переспать. Поэтому все ведьмы таскали в постель косточки, зубы, клочки шерсти, перья... Да что выдавали для изучения, то и таскали! Один скелет карликового горгуля в каждой девичьей постели побывал. Зато зачет по горгулям

сдавался просто с лету. Да и как иначе, если разомлевший сытый призрак этого самого горгула суфлировал нам во время сдачи.

Эта же метод работал и с домами. Толковая ведьма с первого вздоха определит, чистое ли место или магией загажено, разгадает заговоры или порчу. Но если задачка посложнее, например, надо почувствовать природные источники силы или выяснить, каких волшебных существ лучше к дому приманивать, то в этом месте лучше переночевать. Отчасти поэтому я и напросилась на ночевку в "Веселом гоблине", и теперь вслушивалась в тихий скрип половиц и шелест ветра под крышей и улыбалась.

Хорошее я место для работы нашла. Энергетически светлое, а на разные темные нюансы толковая ведьма всегда глаза закроет, да и другим в случае нужды ответит. Нет, определенно господин Фоул еще пока не осознавал своего счастья. Не пожалеет трактирщик, что меня нанял.

С этой мыслью я и раскрыла саквояж. Хотела переодеться в свежее платье, но сверху лежала вчерашняя газета, что мне всучил вместе с картой мальчишка -разносчик. На первой странице, где обычно публиковали самые важные новости, чернел заголовок.

В Драконьей долине появятся ведьмы!

В последующий текст я вчитывалась, забыв о переодевании. Вот так и выяснила, что драконы думают о нашей отработке.

Договоры с ведьмами считались выгодным капиталовложением. Ведь ведьма это не просто котел зелья, она еще и места силы активирует. Поэтому мудрейший владыка и придумал расселить ведьм по всей долине. Далее шли восторги. Автор статьи утверждал, что с ведьмами драконы долины станут сильнее и непобедимее и наконец

-то прижучат горные кланы. Мимоходом упоминалось, что ведьмы из Березовска были счастливы служить драконам. Ведь у людей у них не было золотого будущего, а ждали лишь непомерные налоги, неблагодарные клиенты и вообще ведьмы должны до конца дней благодарить драконов за то, что они обратили на них внимание.

Н-да, а репортерышка малость охамел!

Умом я понимала, что это всего лишь заказная статья в местной газетенке, а состряпавший ее некий Оглус Молус облизал драконов от гребня до хвоста. У того же принца Анхена могла быть иная точка зрения...

Перевернула страницу и вздрогнула, увидев его высочество собственной персоной. Карандашный набросок запечатлел дракона в компании двух гномов за столом переговоров.

И все-таки художник польстил принцу Анхену. От дракона на

этом рисунке исходила аура спокойной мужественности: сведенные на переносице брови, внимательный взгляд, обращенный на представителей Подгорного королевства. Им-то он наверняка не заявлял, куда они должны отправиться, потому что выбора у них все равно нет.

– Ведьма, ты там на свиданку собираешься, что ли?

Громогласный крик господина Фоула заставил меня подскочить с дивана. Совсем из-за этого дракона голова дурная становится. А ведь сегодняшнее утро также важно, как и минувшая рабочая ночь!

В зале "Веселого гоблина" меня уже ждали. При виде кислой физиономии знакомого эльфа мой пульс подскочил, а внутри разлилось приятное злорадство. Подозрительность не отставала. И как это он так быстро меня нашел? Зачем? Попытается выставить счет за дверь?

– Райли, ты в трактирщиков прорицателей веришь? – громко поинтересовался господин Фоул из-за барной стойки.

– Если мне за это будут доплачивать, я поверю во что угодно! – весело объявила я.

– Свидание у тебя. Вон мастер Лассель жаждет пообщаться.

Особого энтузиазма я на лице эльфа не наблюдала. Тонкие, изящные пальцы постукивали по столу, рядом стояла нетронутая кружка сбитня и тарелка с омлетом. Эльф явился в трактир явно не за завтраком. Когда я приблизилась, он подскочил на ноги и быстро произнес:

– Знаете, я передумал и беру вас в подмастерья.

На слух я никогда не жаловалась, реагировать на сюрпризы судьбы привыкла быстро, поэтому с лету поинтересовалась:

– Вам так дорога эта дверь? Нет? Тогда вас поймали на слабо? Готова продать порцию стирального порошка. Выйдет, дешевле, чем найм неугодной ведьмы.

– Я пришел вас нанять. Назовите свою цену, и идем!

– Дом на центральной улице с отдельной кухней и аванс за полгода вперед!

Работать с остроухим я не собиралась ни за какие плюшки, но настоящая ведьма никогда не отказывает себе в маленьких удовольствиях. Вот и вытянувшаяся морда мастера Ласселя меня повеселила.

– Дом в аренду. Аванс дам, – глухо выдавил из себя он, а у

самого глаз уже дергаться начал.

Медленно опустилась на стул напротив мастера Ласселя и подалась вперед. Эльф тут же откинулся на спинку стула, да так резко, что чуть с него не упал.

– Что... Что вы делаете?!

– Нюхаю! Нет, вас ничем не опаивали. Жаль, – печально покивала я. – Это многое объяснило бы. Мастер Лассель, вы случайно не заметили, что вас с утра посещают странные идеи? Или это ваше обычное состояние?

Проявила заботу, причем бесплатную, но кто бы оценил. Эльф уставился на меня, точно на муху, плавающую в его супе:

– Я просто пришел, чтобы нанять тебя на гоблинскую работу!..

– Но-но! – Наставительно вскинула указательный палец я. – Не стоит поминать гоблинов всуе. Они и обидеться могут.

Украдкой покосилась на барную стойку. Господин Фоул был на месте и прислушивался к разговору. Вот и славно! Пусть знает, от

какого выгодного предложения я ради работы в его трактире отказалась.

Эльф подался вперед и прошептал:

– Так мы договорились, ведьма? Пойдешь работать в "Целебные леса"?

Вот и что стряслось-то? Я ведьма хоть и не слишком опытная, но излишней наивностью не страдаю. Не мог мастер Лассель внезапно проснуться и решить, что ему нужна именно я. Он же и бумаг моих не видел! Нет, конечно, был еще вариант, что уже отказал всем другим кандидатам, а горящий заказ не оставил выбора...

– А кто вам сказал, что я ведьма? Г осподин Фоул, я ведьма ? Обернувшись, увидела широкую улыбку трактирщика:

– Исключительно по духу и воспитанию.

– Вот видите, я вам не подхожу.

– И работать не пойдешь? Сама отказываешься? – упрямо гнул свое мастер Лассель.

– Отказываюсь!

Исчезающая метка магического договора всегда оставляет след. Вот и сейчас над головой мастера Ласселя взвился дымок. Была бы я

магом, ещё бы и пару рун увидела.

– Госпожа неведьма! – Поднявшись со стула, эльф неожиданно поклонился. – Благодарю за ответ. Будете в “Лесах”, сделаю скидку на любое средство, даже из волшебной коллекции.

– Нет, что вы, я в леса не собираюсь. – несколько опешила от такой реакции я, но природная деловая хватка была начеку: – В Акароне ценят привычные снадобья, сдобренные щепоткой магии?

– Для драконов это экзотика. Благодарю, что уделили мне время. И за дверь новую благодарю. Давно хотел заменить, – с милейшей улыбкой добавил эльф.

– А вот это вы зря. Убрать руны вышло бы дешевле.

– Вы и такое умеете? – Впервые во взгляде эльфа промелькнула заинтересованность.

Нет уж! Что умерло, то некромантировать не стоит. А желание работать в “Лесах” у меня давно сдохло.

– Госпожа неведьма, если вы там свидание закончили, то, напоминаю, что у вас есть одно незаконченное дельце.

– Я готова, господин Фоул.

Заниматься делами на пустой желудок господин Фоул себе не позволял и другим не давал, так что сначала мы с ним заглянули на кухню. И только основательно подкрепившись, отправились к старому знакомому трактирщика. Маг -начертатель продал мне лицензию. Бумага была без особой магической отметки, но и такой лицензии было достаточно, чтобы вести скромную, законопослушную практику.

Да не вопрос! Я скромная ведьма. Очень скромная, ведь денег у меня больше не было, зато энтузиазма на целый трактир хватало.

Спустя месяц ко мне обращались за помощью и городская стража, и вольные наемники, и благопристойные столичные клерки. У толковой ведьмы есть рецепты на все случаи жизни. И коктейль, тоску прогоняющий, смешает, и зелье нужное из-под полы продаст, и последствия магического удара нивелирует.

А вот приворотов я никогда не варила. Но все бывает впервые.

Глава 4

наши дни

Говорят, клин клином вышибают. Но чтобы один приворот снимался другим, я слышала впервые. И все-таки подопытный кролик сидел передо мной с видом змея, готового проглотить живьем потенциального экспериментатора.

– Так что ты решила, ведьма? – вкрадчиво поинтересовался он.

Голос у дракона был мягкий, бархатный, слишком мягкий для того, кого должно было корезить от невозможности прикоснуться к объекту своего обожания. Приворожили дракона качественно. Приворот обеспечивал жесткую физическую и эмоциональную привязку. Такую крепкую, что сейчас бедняга должен был таскаться за некой дамой и пускать слюни от умиления, а не надираться в трактире в надежде ослабить воздействие приворота.

Это ж какой выдержкой надо обладать! Железной! Или драконьей.

– О чем задумалась?

Сквозь прорези маски на меня смотрели похожие на янтари желтовато-карие глаза.

– О том, что мы торчим в этом кабинете уже пять минут, – мрачно объявила я. – И это может губительно сказаться на моей репутации. С меня хватит!

Я решительно направилась к выходу, но едва успела притронуться к дверной ручке, как мое запястье перехватили и слегка сжали, не давая повернуть механизм. Замерев, поняла, что прижимаюсь спиной к мужской груди. Дракон стоял близко. Недопустимо близко согласно их же этикету. Да я наизусть его выучила, чтобы отваживать особо наглых, а тут слова застряли в горле. Уткнувшись подбородком в макушку, дракон сжал мои руки в ладонях, заключив в настолько интимные объятия, что я нервно покосилась на дверь кабинета. Незапертую, между прочим.

– Боюсь, если ты выйдешь через пять минут, это губительно отразится на моей репутации.

– Нет, что вы! Я всем расскажу, что это были самые незабываемые пять минут в моей жизни.

– Ну зачем же так ограничивать воспоминания? Приятные моменты должны длиться часами, – еле слышно выдохнула мне в ухо.

Так странно. От дракона не пахло выпитой брагой. Я уловила лишь ненавязчивый хвойный аромат. Это ж какую дыхалку надо иметь, чтобы даже перегар уничтожить.

Драконью!

И замашки у него соответствующие. Никакого уважения к чужому личному пространству.

Повернувшись, уперлась ладонями в каменную грудь, но дракон и не подумал сдвинуться с места.

– Простите, но так долго я ваше общество не выдержу. – Твердо и ненавязчиво наступила дракону на ногу, но тот не шелохнулся.

– Тогда соглашайся побыстрее. И помни: чем дольше думаешь, тем сильнее разыгрывается воображение у твоей подруги. Она видела, куда мы пошли, и так подмигивала, что на твоём месте я прописал бы ей капли от нервного тика.

У! Драконище наглое!

Привороженный оказался нахрапистой заразой. Я согласия на варку зелья ещё не дала, а он уже успел переброситься парой фраз с хозяином трактира господином Фоулом и выбить для меня перерыв. Отдыхать драконище изволил в личном кабинете трактирщика, ещё и заявил, что не выпустит, пока не договоримся.

– Ну же, ведьма. Мне от тебя нужно только приворотное зелье...

– С забавными компонентами в виде нашей с вами крови, ведь этим зельем я должна буду приворожить вас к себе!

Халявень вездесущий! Когда на днях читала заговор на приманивание клиентов, то специально уточняла, что среди них не должно быть драконов. Особенно таких наглых и огромных, рядом с которыми ну очень неуютно в замкнутом пространстве. Так и тянет наградить какой-нибудь проклятийной пакостью. Но нельзя. Ему и так плохо, с таким приворотцем хорошо в принципе быть не может. Может, он и сейчас бредит? Вон как подозрительно глаза блестят.

– Ас чего вы взяли, что я вообще такие привороты варить умею?

Я же всего лишь бармен.

– Всего лишь? – Дракон наконец-то отступил, окинул меня критическим взглядом и присев на край дивана, вытащил из кармана бумагу.

Последующие несколько минут мне методично зачитывали, какие услуги я оказывала последние пару месяцев. И ладно бы речь шла только о проданных снадобьях. Дракон знал, что за проклятие я нивелировала, сколько домов очистила от дурного глаза, но самое противное – был в курсе, что меня приглашали наблюдателем на поединки.

Межрасовые дуэли считались незаконными. По крайней мере,

лицензии на их проведение у организаторов не было. Зато имелись связи, в том числе и среди столичной аристократии. За год в Акароне я уяснила, что нет более азартных существ, чем драконы. Конечно, это всячески порицались чешуйчатым сообществом, но и здесь работало простое правило: "Нельзя. Но если очень хочется, то нужно обязательно!" Главное – соблюсти видимость приличий.

– Мне пора раскаиваться, или вы еще что-то озвучите? –
скучающим тоном поинтересовалась я, рассматривая маникюр, хотя тревога уже запустила в меня острые коготки.

Дракон прибыл подготовленный и собирался добиться согласия на варку приворота. Но если от заказа не отвертеться, хотя бы сделаю так, чтобы он был выгодный. Прямо-таки золотоносный.

– Могу добавить, что ты чересчур деятельная особа для ведьмы с фальшивой лицензией,

– процедил сквозь зубы золотоносный дракон. – Или начнешь утверждать, что твои документы в порядке?

Ах вот как мы заговорили...

Смерила мужчину возмущенным взглядом. В ответ он откинулся на спинку дивана и улыбнулся.

А ведь я его пожалела! И чуть из жалости не помогла. Нет и из любопытства тоже, но жалость была бы на первом месте. Теперь нет уж! Нечего меня запугивать! Пусть платит, и за повышенную наглость в том числе.

– У каждой ведьмы свои недостатки. – Невозмутимо пожала плечами. – Зато у меня безупречная репутация и богатый межрасовый опыт.

– Даже так? – По губам дракона скользнула издевательская усмешка, зато пальцы нетерпеливо постукивали по подлокотнику дивана.

– Безупречная репутация – ключевой момент. Или у ваших ищеек избирательное зрение?

– Драконьи ищейки – лучшие в столице, – несколько высокомерно поведали мне.

Хм! С этим я бы поспорила. Гоблины работали эффективнее, а если порядочный гном задействует семейные связи, но уже через час будет известно, какое белье носит сам драконий принц.

Вот же ж!..

Странное сравнение. Меня последние дни вообще бредовые

мысли
обычного. А все нервы.

посещали, да и рисовала я больше

Драконы сны наяву, что не беспокоили меня уже несколько месяцев, снова вернулись. Но об этой проблеме я подумаю потом, пока же следовало разобраться с той, что восседала на диване и думала, что поставила меня в безвыходное положение.

– В таком случае ваши ищейки должны были сообщить, что я не оказываю услуги драконам.

– И вам совсем не интересно? Посмотрите на мою ауру, госпожа Лоуренс. Хорошенько ее рассмотрите...

Дракон встал с дивана. И сразу кабинет трактирщика показался таким крошечным.

– Спокойно! Мне и отсюда хорошо видно!

– Меня приворожили, госпожа Лоуренс. Некто использовал на мне тайное зелье.

– И приворот ударил по ушам. Я же уже сказала, что и мне отсюда хорошо видно.

Когда дракон замер, выдохнула от облегчения. Не признаваться же, что меня, солидную ведьму с годовалым опытом, нервирует его маска? Так и тянет стянуть.

Да какая мне разница, какая у него физиономия?! Я этих физиономий за год столько пересмотрела. Аура дракона намного интереснее. В зале я позволила себе лишь мимолетное любопытство, но сейчас, когда мне дали добро, "нырнула поглубже".

Приворот был многослойный и многоэтапный. Мужчину травили долго, обеспечивая связь с объектом. Или связи? Привязали

основательно, пытаясь воздействовать на эмоциональное, физическое и даже психологическое восприятие. Но была и еще одна связь, более глубокая и непонятная. Она горела золотом под плотным коконом из мерзких темных нитей, что оплетали сердце и тонком паутиной расползались по всей ауре.

Увы, расшифровывать такое воздействие нас не учили. Возможно, дракона приворожили в изначальной чешуйчатой ипостаси. Кто-то знал его привычки и слабости или особенности его вида. В какой -то степени драконы звери, не можешь договориться с прямоходящим чешуйчатым, воздействуй на его дракона.

А вот не нужно тащить в рот, что попало! Тоже мне цивилизованный дракон.

Чтобы убедиться в правоте, придется попросить дракона превратиться. Но не здесь, не в "Веселом гоблине". Иначе господина

Фоула удар хватит.

Драконью ауру я рассматривала, пока в глазах не зарябило, но увиденное категорически не понравилось. Толковая ведьма всегда узнает работу другой ведьмы. Вот и снадобье, которым опоили дракона, сварила моя коллега.

Ох, девочки. Кто же из вас попал в беду? Ведь связываться с вредительствующим заказом ни одна ведьма по своей воле не станет.

Пол покачнулся, я же нащупала спиной стену и прикрыла глаза. Погружение в чужую ауру не прошло бесследно. Глубоко нырнула, да еще и так быстро, теперь буду расплачиваться.

Прикосновение пальцев к коже показалось обжигающе горячим. Следовало возмутиться и потребовать, чтобы мой локоть оставили в покое, но дурнота начала отступать столь стремительно, что я позволила себе несколько глубоких вздохов.

Зря.

Склонившись к моему лицу, дракон выдохнул в мои губы:

– Тебе лучше, ведьма?

– Благодарю. Мало практики. Что поделаться, драконы редко позволяют рассмотреть свою ауру. И раз мы все выяснили, нам пора на выход.

Я снова потянулась к дверной ручке. Если сейчас кто-нибудь войдет, прощай моя репутация независимой ведьмы, не имеющей дел с драконами, да и в целом репутация как таковая. Всем известно, что

драконы одними объятиями не ограничиваются, но отчего -то деловой имидж было жальче. Я его год по крупицам наработывала.

– Итак, ты мне поможешь, ведьма, – упрямо гнул свое драконище.

– Помогу. Но только на своих условиях. Их я озвучу чуть позже.

Дома.

Бросила взгляд в окно, за которым уже рассвело. Ночная смена завершилась, мне бы поспать пару часов, прежде чем придет первый клиент, а я тратила время на драконовы разговоры.

– Хорошо, госпожа Лоуренс. В таком случае мы идем к вам домой. Адрес я знаю.

И подхватив под руку, дракон повел меня из кабинета. Как сказала бы Тори, этому упертому проще дать, чем объяснить, почему не

хочется.

Хорошо, господин дракон. Будет вам приворот!

Комнату я снимала на соседней улице. Специально выбрала дом поближе, чтобы не тратить ни время, ни монеты на разъезды в экипажах. А то, что Смешанный квартал не подходил для одинокой человеческой девушки, так это смотря какой. Меня по ночам городская стража с поклоном провожала, а полукриминальные элементы старались лишней раз на глаза не показываться. Есть такая примета: обидишь ведьму, а потом антидот купить не у кого будет. В городских аптеках всегда спрашивали имя целителя, назначившего снадобье, и, для кого покупаешь, могли поинтересоваться.

Драконы такие зануды!

– Почему здесь жить решила? – внезапно поинтересовался еще один зануда.

– Так любая ведьма мечтает работать на драконов. Вон об этом даже в газетах пишут, – усмехнулась я.

Расселение ведьм-выпускниц из Березовска газетчика смаковали долго. Появлялись даже статьи с мест ссылки, приправленные рисунками и интервью. Вот так потихоньку и выяснила, кто где обустроился и чем теперь занимается.

– Смешанный квартал не самое лучшее место для юной леди.

– Если эта леди – ведьма, то места лучше быть не может, – с улыбкой парировала я, припоминая, сколько похожих разговоров вели мы с трактирщиком.

Господин Фул тоже мечтал заселить меня к людям. Вот только в человеческом квартале почти все девушки моего возраста были либо замужем, либо ходили в невестах, а самопровозглашенный староста нещадно копировал драконьи правила и любил совать нос в чужие дела.

Госпожа Лоуренс, а почему вы так редко бываете в храме Матери

-Заступницы? Госпожа Лоуренс, а вам не страшно принимать в своем доме посторонних мужчин? Госпожа Лоуренс, вы до такого возраста дожили и до сих пор не обручены. Что с вами не так?

Да ведьма я! Ведьма!

Поэтому негласный и самопровозглашенный теперь не мог выговорить мое имя без заикания, а когда смекнул, отчего у него при взгляде на меня язык отнимается, больше не подходил. Только шипел вслед и подбивал народ ходить к уважаемому магу господину Исару, а

не к какой -то там ведьме-самоучке.

На самоучку я не обижалась. Диплом-дипломом, а учиться ведьме приходится всю жизнь. Да и в Смешанном квартале мне понравилось. Вот взять хотя бы мой дом. Четыре квартиры, и три из них сдаются приезжим, что больше недели в Акароне не задерживаются. Я их почти не вижу, они ничего не знают обо мне.

Красота же!

Из моей груди вырвался тихий вздох. Мы с драконом как раз проходили мимо двухэтажного дома, который, как я надеялась, однажды станет моим. У него было большое парадное крыльцо, а просторные светлые окна не пачкали ни дожди, ни уличная пыль. Хорошо, когда в доме есть личный домовый...

– Здесь живешь?

Внезапность вопроса заставила вздрогнуть. Нашла время, когда предаваться мечтам! Да с этим драконом каждую секунду нужно быть начеку!

– Нет, нам дальше. Уже скоро.

Я ускорила шаг и больше с драконом не заговаривала, пока мы не очутились перед еще одним двухэтажным домом. Потолки и окна в нем были не такие высокие, а по стене уже ползла трещина, зато у каждой квартиры имелся отдельный вход.

– Предыдущий дом мне нравился больше, – обронил дракон, пока я возилась с замком.

– Не вопрос. Потом можете к нему вернуться. – Я распахнула дверь и вопросительно посмотрела на дракона.

И снова взгляд зацепился за полумаску. Нет, я не настолько любопытная, просто хотелось быть уверенной, что этот заказ не добавит мне проблем.

Миновав крошечную прихожую, мы очутились на кухне.

Когда-нибудь у меня будет настоящая ведьмовская лавка, с отдельным помещением для варки зелий, кладовой для ингредиентов и приемной, но сейчас я нарезала бутерброды там же, где варила эликсиры, причем зачастую все это происходило в присутствии клиентов. При этом в комнате, разделенной на зоны, наблюдался идеальный порядок. Ведьма, не думающая о технике безопасности, долго не живет. Вот я и не хранила порошок чеснока рядом с мышьяком, а работа в трактире приучила меня к чужим взглядам, следящим за каждым движением. Но отчего-то именно сейчас ощущение постороннего присутствия безумно отвлекало.

– Итак, теперь поговорим серьезно. О деньгах! – с чувством выдохнула я и указала на кушетку:
– Присаживайтесь, пожалуйста.

Когда дракон сел, я назвала цену. Да, высокую, но все в пределах реалий черного рынка. И если дракон действительно собирал информацию и готовился, то сейчас он и огнем не поперхнет.

– А ты, ведьма, себя ценишь... – несколько опешил он.

Нет, я просто деньги на случай внезапной выплаты неустойки откладываю. “Надейся на лучшее, но готовься к худшему!” – любил говорить наш наставник по зельеванию, прежде чем дегустировать собственное снадобье. Поэтому всегда носил в поясной сумке универсальный антидот, а в договоре найма имелся пункт о несчастных случаях на рабочем месте и положенных компенсациях.

Вот и я хотела себя обезопасить. Во всех отношениях!

– В цену входит стандартная себестоимость компонентов, мои услуги по созданию зелья плюс доплата за эксклюзивность. Моя кровь – эксклюзивный ингредиент. Очень дорогой, – нагло улыбнулась я.

Раз дракону приспичило перенаправить на меня приворот, чтобы нивелировать все предыдущие – пусть платит. И за наглость платит, а за то, что в кабинете господина Фоула вел себя неприлично, мне вообще моральная компенсация полагалась.

Деньги для драконов не проблема. Это я давно уяснила. Зато чешуйчатые обожали различные редкости, чужие тайны и сложные задачи. Адреналинщики хвостатые! Ничего, любая ведьма может обеспечить такие острые ощущения, что ни одно успокоительное потом не поможет. Вон господа газетчики порой приносили такие забавные вести с мест принудительного ведьмовского расселения, что душа радовалась.

– Хорошо. Я согласен с твоей ценой, ведьма, – мрачно и торжественно произнес дракон. Ха! Даже не сомневалась. И не деньги меня беспокоили...

Но об этом чуть позже, сперва нужно приворот сварить. Ранняя прогулка прочистила мозги и прогнала сонливость, но я свой организм знала, если и варить зелье, то вот прямо сейчас.

И я принялась за работу.

Дракон не проронил ни слова, он вообще, пока я зелье варила, не шевелился. Как разместился на кушетке, укутанный в плащ по самый подбородок, так и замер, сверля меня немигающим взглядом. И не

поймешь, то ли дремлет с открытыми глазами, то ли держится из последних сил, чтобы не броситься разыскивать гадину, что приворожила. И совсем скоро на ее месте окажусь я.

Я зачерпнула основу приворота и аккуратно перелила в бутылочку. Для активации зелья не хватало сущей малости: двух капель крови. Моей и заказчика.

– Нам нужно кое-что обсудить. – Поставив бутылочку на стол, я решительно повернулась к мужчине, который так и не соизволил снять с себя маску.

Если поначалу вся эта таинственность меня забавляла, то сейчас начала нервировать. Нет, дракон не был ни уродом, ни калекой. Плотная ткань не скрывала ни четко очерченных губ, ни жесткой линии подбородка, ни янтарного цвета глаз. Пламенный дракон, близкий к правящему роду. Отсюда и необходимость в маскировке. Он всего лишь подстраховался. Вдруг я откажусь варить зелье в последний момент, а потом растрепая о его проблемах? И все же глупость. К болтливым ведьмам народ не ходит. Тогда почему до сих пор не показал свое лицо? Что там у него? Шрамы, чешуя или. вдруг он безносый?

– Обсудить? Разве мы не договорились о цене?

– Дело не в ней, – буркнула я.

– Госпожа ведьма переживает из-за собственной безопасности?

– губы мужчины изогнулись в усмешке.

– Верно. Видите ли, близкая связь с драконом выходит за рамки моих жизненных приоритетов.

– И чем же тебя не устраивают драконы?

– Это не совсем правильный вопрос для сложившейся ситуации. Вы, будучи под приворотом, желаете перевести его воздействие на меня, незнакомую ведьму с окраины города. А вдруг я брачная аферистка? Или приторговываю частями драконов на черном рынке? Или.

Я и сама не поняла, как это произошло. Только что я вне себя от возмущения распекала беспечного и не совсем вменяемого дракона, развалившегося на моей кушетке, как вдруг он очутился рядом. И сразу вспомнилось, до чего же он высокий. Чтобы посмотреть дракону в глаза, мне нужно было запрокинуть голову.

– Спокойнее, Райлин Лоуренс. Будь ты столь ужасна, городская стража не закрывала бы глаза на твою не совсем типичную лицензию, на которой отсутствует магическая печать.

Мои документы просматривали, но мельком. Причем смотрел

офицер, которому нужно было срочно очистить рану от яда горной хразы. Когда сознание путается, тут уж не до тонкостей оформления лицензии. Куда сильнее меня озадачило то, что этот дракон пришел ко мне, а не к штабному целителю. Когда спросила прямо, выяснилось, что этот поход в горы не был согласован с начальством. Рассудив, что в деле замешана женщина, больше приставать с расспросами к мужчине не стала, рану очистила, антидотом напоила. С тех пор столичные стражи стали частыми гостями на моей кухне. И это сотрудничество было взаимовыгодным: я лечила драконов и не задавала неудобные вопросы, в ответ стражники создавали моей частной практике правильный законопослушный имидж.

Но вот конкретному въедливому чешуйчатому было на него плевать.

– Вижу, вы хорошо подготовились, – сухо объявила я.

– Естественно, в противном случае к списку моих нелестных характеристик добавилась бы еще и беспечность.

Мужчина вернулся на стул и, опустившись на него, сложил руки на коленях, всем своим видом демонстрируя, что он ну очень безобидный и беспроблемный клиент.

Так я и поверила!

Странно, на моей кухне кого только не перебивало, даже степного орка как -то от ядовитой стрелы спасала, а все равно именно сейчас мое существо напрягалось в нехорошем предчувствии. Словно совсем скоро моя привычная жизнь изменится, и то, что я с таким трудом выстраивала и добивалась, рухнет. И все по вине этого якобы безобидного дракона.

Мужчина и правда выглядел мирно, и это раздражало еще сильнее. Свободная и независимая часть меня чувствовала ловушку. Вдруг приворот сработает иначе, и я обзаведусь ну очень напористым поклонником? Хотя дракон и уверял, что хуже, чем сейчас, точно не будет.

Да куда уж хуже! Если он способен вносить разлад в мои мысли уже лишь одним своим присутствием.

Дракон молчал. Бросила взгляд на него исподлобья, и невольно подумала, что кушетка у меня крепкая, хотя с виду и не скажешь. А вот нервы становились слабее, хотя господин Фул утверждал, что это у меня просто доброе сердце.

– Итак, вернемся к нашим баранам. То есть драконам. Расскажи, чем тебя так разочаровала моя раса? Разумеется, то, что ты живешь в Драконьей долине и вынуждена подчиняться нашим нелепым законам и правилам, мы обсуждать не будем.

– Я законопослушная ведьма! – механически выпалила я.

Столько раз эту фразу повторяла, что практически сама поверила.

Главное в нашем деле: больше практиковаться и не попадаться.

– Естественно. Но мы отклонились от темы. Так чем же тебя так не устраивают драконы? Ладно! Сам напросился!

– Драконы высокомерны, они на другие расы смотрят свысока, словно делают им великое одолжение своим присутствием.

– Смее тебе напомнить, что мы находимся в Драконьей долине. Так что мы действительно решаем, кого впустить в свое родовое гнездо.

– Ваша Драконья долина давно вымахала до размеров Драконьей равнины! Вы бесчестно скупаете, обмениваете и присваиваете

территории соседних государств! Когда я поступала в ведьмовскую школу, она была частью человеческих земель...

Ох! А я и не подозревала, что до сих пор так злюсь.

– Помнится, березовцы были рады этому слиянию, – сухо произнес дракон, выпрямившись на стуле. Всю его вальяжность и насмешливость как ветром сдуло.

– Еще бы! Ведь им больше не нужно было платить торговую пошлину и выворачивать карманы за проход по драконьему мосту!

Халявень вездесущий! И что я несу? Какое отношение имеет присоединение приграничного городка вот к этому конкретному дракону, пожелавшему выпить приворот?

– Не думал, что разговор примет такой оборот, но раз для тебя это так важно... Березовск

– город ткачей и вышивальщиц. С тех пор как местная арка портала разрушилась, мастерам стало сложно сбывать свой товар. Поэтому они и обратили свой взор на Драконью долину.

– И драконы с радостью раскрыли объятия мастерам, ведь, как известно, среди драконов толковых ткачей нет. Вы должны признать, что драконы воспользовались ситуацией. Сперва стали единственными партнерами жителей Березовска, а потом и весь город купили.

– Допустим, для покупки города не было объективных экономических причин. Драконы покупали ведьм.

Я замерла, решив, что ослышалась. Ведь не мог же дракон сказать прямо о покупке моих одногруппниц?

– В газетах писали, что драконам нужны ведьмы, потому что они усиливают природные места силы.

– Верно, Райлин. И таких источников в долине очень много. Поверь, твои подруги хорошо устроились. Каждая ведьма мечтает получить в личное пользование целый источник.

Мои подруги? И на что это он намекает? Неужели знает?..

Взгляд метнулся к выходу, потом остановился на кочерге. Нет, бить клиента негуманно, даже если он дракон, а вот порошок забывчивости распылить можно. Всего один вздох – и он забудет, как вообще на моей кухне оказался. Но что дальше? Бросать все и снова бежать? Не хочу!

– Райлин, успокойся. Лично мне все равно, что Драконья долина из -за тебя не досчиталась одной ведьмы.

– Звучит так, словно вы пытаетесь воззвать к моей совести, – тут же насторожилась я.

– Где ведьма, а где ее совесть? – Дракон скептически усмехнулся. – Что касается остального, предлагаю сойтись на том, что Березовску крупно повезло, когда Драконьей долине понадобились ведьмы.

– Все это не имеет никакого отношения к вашему заказу на приворот, – прошептала я, чувствуя, как лицо пылает от смущения.

– Рад, что ты это понимаешь.

Смотреть на дракона было стыдно. Нашла свободные уши! Надо было давно к храмовнику сходить и выплеснуть ему свое негодование и накопленную обиду. Тогда бы так не опозорилась перед посторонним. И с чего это меня так пробило на откровенность? Да какая разница! Стыдно настолько не владеть собой. А еще и профессиональная ведьма!

– Раз мы во всем разобрались, пора добавить мою кровь в зелье. Зов, создаваемый приворотом, усиливается. И это создает для меня определенные проблемы...

– Вы думаете о той женщине? – еле слышно поинтересовалась

я.

– Да! И это меня злит! – Голос дракона сорвался на рык.

– А на меня вы тоже будете злиться?

– Нет. – Дракон сжал кулаки, и у меня по телу пробежал озноб.

Представилось, как эти ручищи сжимаются на моем горле.

Не стоило доводить дракона расспросами о прошлом. Но оно
столько лет меня мучило, что я была
просто обязана уточнить:

– А почему нельзя было просто починить арку портала в
Березовске?

– А почему бы тебе не начать принимать клиентов бесплатно?

Нет? Так вот и драконы не занимаются благотворительностью!

– Спасибо. Уже заметила, – буркнула я.

– В таком случае. – Дракон протянул мне руку, намекая, что
готов расстаться с каплей своей крови.

Конец ознакомительного фрагмента. Купить полную книгу вы можете на страничке
автора: <https://www.litres.ru/author/lina-alfeeva/>